

— Фэйфэй! — издалека помахали ему Цуй Юань и Лян Ханюй.

Фэйфэй, тащивший с помощью папы и дедушки два своих маленьких чемоданчика, по одному в каждой руке, не мог ответить им тем же. Он лишь кивнул в ответ, и мягкие волосы на его макушке забавно подпрыгнули.

Подойдя ближе, Цуй Юань смерил взглядом машину своей семьи и тихо пожаловался Фэйфэю:

— Договорились, что поеду только я с дедушкой, а папа утром вдруг ни с того ни с сего решил тоже поехать.

Лян Ханюй, стоявший рядом, подумал: «Ну поехал твой папа, и что? Что ты так недоволен? Раньше ты вроде бы так к нему не относился».

Но тут Цуй Юань продолжил:

— Утром времени уже не было, он ничего не приготовил. Еды не взял. Не могу же я смотреть, как он голодает. И не могу же я отдать ему дедушкину еду. Придётся мне голодать. Эх, такой взрослый, а столько хлопот.

Этот вздох прозвучал так по-взрослому, что Цуй Гуан, незаметно подошедший сзади, не смог сдержать смеха.

Выслушав жалобы друга, Фэйфэй великодушно похлопал по своим двум чемоданам.

— Юаньюань, не переживай. Я взял много-много еды, все чемоданы забил. Тебя накормлю.

Малыш махнул рукой с видом настоящего богача. Когда в руках есть запасы, на душе спокойно. К тому же папа обещал, что не даст ни ему, ни остальным проголодаться. А папа такой сильный, он обязательно сдержит слово.

Цуй Юань крепко обнял Фэйфэя и потёрся о него щекой.

— Фэйфэй, я на тебя надеюсь. Мой папа совсем ненадёжный.

— Раз я такой ненадёжный, — раздался за спиной Цуй Юаня холодный смешок, — то я сейчас позвоню и велю убрать мангалы в парке.

— Мангалы?

Услышав это, столпившиеся малыши обернулись, и их глаза заблестели.

Цуй Гуан продолжил:

— А что такого в шашлыках? По-моему, и вашими снеками вполне можно обойтись.

Фэйфэй с беспокойством посмотрел на дядю Цуя. Он такой высокий, такой большой. Его запасов может и не хватить.

Малыш с мольбой посмотрел на Линь Сыняня. Папа, твоя волшебная еда уже готова?

Линь Сынянь уверенно кивнул, сделал шаг вперёд и встал между детьми и Цуй Гуаном, разрушая его планы.

— Если я не ошибаюсь, то мангалы и продукты заказывал я. И платил тоже я. С каких это пор господин Цуй одним звонком распоряжается моим имуществом?

Услышав это, малыши за его спиной тут же воспряли духом. Они гордо выпрямились, всем своим видом демонстрируя непоколебимость.

Цуй Юань даже успел скорчить отцу рожицу. Если бы шашлыки действительно были приготовлены Цуй Гуаном, Цуй Юань ради «общего блага», возможно, и стерпел бы.

Но теперь даже Чжан Сяоху вместе с Цуй Юанем смерил Цуй Гуана презрительным взглядом. Думал, он такой крутой, а на деле оказалось, что ничего с собой не взял и собирался делить с ними их еду.

— Я же просто пошутил с детьми, — Цуй Гуан, столкнувшись с объединённым фронтом из слов Линь Сыняня и взглядов детей, не обиделся. В своей повседневной одежде и кепке он выглядел намного моложе и расслабленнее, чем обычно.

Издали их группа, состоящая из представителей трёх поколений, выглядела как большая дружная семья, отправившаяся на прогулку.

Приехав на место пикника, которое через два дня должно было стать строительной площадкой парка, все ахнули.

Осенняя трава уже не была такой сочной, как весной, но под лучами солнца она отливала золотом. А самое главное — на траве уже стояли мангалы и горы продуктов. Рядом даже была сооружена временная большая печь.

Широкий простор всегда наполняет сердце радостью и лёгкостью. Увидев всё это, малыши не смогли сдержаться и, перебирая своими маленькими ножками, наперегонки понеслись вперёд.

Даже Фэйфэй оставил свои чемоданчики и, взяв Чу Сяоханя за руку, побежал к ручью, который протекал рядом с лугом.

— Мы можем сами наловить рыбы на обед! — крикнул Чжан Сяоху Фэйфэю, указывая на стайки маленьких рыбок в воде.

Рыбки были не больше ладошки Фэйфэя. Заметив жадный взгляд Чжан Сяоху, они, словно испугавшись, вильнули хвостами и исчезли.

Фэйфэй всё ещё бежал к ним, когда Линь Сынянь крикнул ему вдогонку:

— Дети, к реке не подходить! Кто осмелится залезть в воду, получит по попе!

Этот окрик остановил Чжан Сяоху, который уже собирался снять ботинки, и заставил Фэйфэя послушно остановиться в нескольких шагах от ручья.

— Папа, — малыш стоял на месте и, обернувшись, посмотрел на подошедшего Линь Сыняня. Затем, одной рукой держа Чу Сяоханя, а другой взяв Линь Сыняня, он поднял голову. — Папа, если папа будет с Фэйфэем, Фэйфэю можно посмотреть?

Линь Сынянь сделал вид, что задумался, и только потом кивнул.

— Так можно. И запомни, Фэйфэй, пока ты не вырастешь таким же высоким, как папа, к воде можно подходить только в сопровождении взрослых.

Малыш слегка приоткрыл рот и внимательно оглядел Линь Сыняня с ног до головы. Он сравнил свой рост с ростом папы и спросил:

— Только когда вырастешь таким же высоким, как папа, становишься взрослым?

Линь Сынянь уверенно кивнул.

— Именно.

Фэйфэй вдруг почувствовал укол грусти. Он растёт так медленно. Дядя так давно не делал отметок на косяке, а он подросток совсем чуть-чуть. Неужели ему придётся ждать, пока он станет таким же старым, как дядя, чтобы стать таким же высоким, как папа?

Но детская грусть мимолётна. Подойдя к ручью за руку с папой и братиком Сяоханем, Фэйфэй быстро отвлекся на что-то новое.

— Папа, там маленький крабик! — радостно воскликнул он, указывая пальчиком на небольшое углубление из гальки, вымытое течением. Там, в тишине, затаился крошечный краб.

Фэйфэй посмотрел на него и вдруг тихо прошептал:

— Крабик похож на Эла.

Эл, услышав своё имя, тут же повернулся к Фэйфэю. Фэйфэй указал на краба, который неподвижно сидел в своём укрытии, словно ничего вокруг не происходило, потом на Эла и беззвучно произнёс: «Эл».

Эл посмотрел на краба, потом на своё отражение в воде, нахмурился и, резко опустив руку в прохладную воду, спугнул неподвижного краба.

Эл с победным видом улыбнулся Фэйфэю. Этот краб такой трусишка, как он может быть похож на него? Эл ведь даже в доме с привидениями не плакал.

Глядя на детей, которые под присмотром Линь Сыняня играли у ручья, на их отражения в сверкающей воде, на то, как они смеются, Цуй Гуан вдруг почувствовал умиротворение. Самое большое счастье в мире — это когда они шумят, а ты улыбаешься.

Ребята основательно подготовились: у Эла даже нашёлся сачок для ловли рыбы. Наверное, он запомнил, что Уилсон говорил про ручей. Когда Эл достал сачок из багажника, даже Уилсон удивился.

Маленькие сачки, конечно же, вызвали бурю восторга. Дети тут же столпились у ручья, глубина которого была им по колено, и принялись ловить рыбу.

— Эл, у тебя там одна! — крикнул Лян Ханюй.

Эл с уверенным видом замахнулся, но... сачок оказался пуст. Эл не поверил, вывернул его наизнанку, и только потом смирился с тем, что, видимо, случайно упустил рыбку.

Несмотря на то, что им так и не удалось ничего поймать, дети с увлечением продолжали своё занятие.

— А где Фэйфэй? — вдруг спросил Цуй Юань.

— Вон там, — Чу Сяохань, который почти всё время следил за Фэйфэем, тут же указал на него.

Под большим, раскидистым деревом, свернувшись в клубочек, сидел малыш.

Своими маленькими ручками он выкопал ямку у корней дерева, положил что-то внутрь, а затем осторожно засыпал землёй, пока над ямкой не вырос маленький холмик.

Фэйфэй делал всё это с большой сосредоточенностью.

Игравшие у ручья дети с любопытством подошли к нему.

— Фэйфэй, что ты закапываешь? — спросил Чжан Сяоху.

Когда они подошли, Фэйфэй как раз заканчивал: он похлопал по холмику своими испачканными в земле ручками, и дело было сделано.

— Фэйфэй закапывает шёрстку.

— Шёрстку? Чью? — Цуй Юань, подумав о маленьком белом щенке, которого он приютил после больницы, решил, что кто-то снова бросил здесь раненое животное.

Фэйфэй покачал головой.

— Просто шёрстку. Шёрстку Фэйфэя.

Видя, что друзья не понимают, малыш не поленился и снова раскопал холмик.

— Шёрстки мало, — объяснял он, копая, — а дядя, дедушка, старший дедушка — все очень хотят. Фэйфэй хочет посадить её здесь, чтобы выросло много-много шёрстки.

Фэйфэй раскопал ямку, но внутри ничего не было. Малыш недоверчиво посмотрел, копнул глубже, но там всё равно было пусто.

— А где моя шёрстка?

Две минуты спустя малыш с удивлением и недоверием произнёс:

— Моей шёрстки нет. Фэйфэй так долго-долго искал эту шёрстку.

Действительно, очень долго. Он случайно нашёл один пучок и сам не знал, откуда он взялся. Увидев, что папе нравится, он подарил его ему. Но оказалось, что и дядя, и братья, и дедушка с бабушкой — все тоже хотят.

А у Фэйфэя больше не было, он не мог найти.

Но малыш запомнил это и всё время думал, как бы ему найти ещё один пучок для всех.

И вот сегодня утром в руке Фэйфэя снова появился белый, с серебристым отливом пучок шерсти.

Но он был всего один. Кому же его отдать? Малыш растерялся.

После долгих утренних размышлений Фэйфэй нашёл решение. Его интуиция подсказывала ему: шерстку можно посадить!

И вот, малыш, полный надежд, посадил один пучок, ожидая собрать урожай из множества. А оказалось, что и тот единственный пропал.

Это...

Через полчаса Цуй Гуан, который всё это время копал землю на четвереньках, тяжело дыша, плюхнулся на землю.

— Фэйфэй, как выглядела эта твоя шерстка? Давай, когда вернёмся, дядя Цуй купит тебе целый мешок, хорошо? Давай не будем... не будем больше искать, а?

Если так пойдёт и дальше, то можно и не ждать послезавтрашнего дня. Они уже выполнили всю работу за строительную бригаду.

<http://bllate.org/book/13654/1601663>